

ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ МЕТАДАННЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИДЕНТИФИКАТОРОВ В АВТОРСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Иванов Никита Евгеньевич

<https://doi.org/10.5281/zenodo.21786089>

Международные идентификаторы и метаданные нередко воспринимаются как техническая, внешняя по отношению к праву категория. Между тем анализ законодательства Республики Узбекистан показывает, что для их правовой квалификации не требуется создание новой категории цифровых прав: соответствующие сведения охватываются уже действующим режимом охраны информации об объекте, правообладателе и условиях использования.

Отправным является разграничение объектов. По Закону Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах» музыкальное произведение с текстом или без текста относится к объектам авторского права, тогда как исполнение и фонограмма — к объектам смежных прав [1]. При размещении произведения в сети «Интернет» необходимо разграничивать права автора музыки, автора текста, исполнителя, изготовителя фонограммы, а также издателя, лейбла и цифрового дистрибьютора. В цифровом обороте это разграничение обеспечивается через систему идентификаторов: ISWC — для произведения, ISRC — для записи, IPI или ISNI — для субъектов.

Ключевое значение для адаптации темы к национальному праву имеет статья 64 Закона. В ней информация об авторском праве и смежных правах определяется как любая информация, идентифицирующая произведение или объект смежных прав, автора, обладателя смежных прав или иного обладателя исключительных прав, а также информация об условиях использования, включая любые цифры и коды, содержащие такую информацию. Данная формулировка имеет принципиальное значение: она позволяет рассматривать международные идентификаторы (ISWC, ISRC, IPI, ISNI) и структурированные метаданные не как чуждую праву техническую конструкцию, а как сведения, охватываемые уже предусмотренным законодательством режимом охраны информации об управлении правами.

Закон не ограничивается определением. Он запрещает удаление или изменение информации об авторском праве и смежных правах без разрешения уполномоченных лиц, а также использование объектов, в отношении которых такая информация была удалена или изменена. Следовательно, в праве Узбекистана уже существует нормативная основа для защиты информационной структуры цифрового оборота. Проблема состоит не в отсутствии охраны, а в развитии практики применения действующих норм при использовании музыкальных объектов в сети «Интернет» и при назначении международных стандартных кодов идентификации.

Практическое значение метаданных наиболее наглядно проявляется в сфере коллективного управления правами. Статья 59 Закона возлагает на организации, управляющие имущественными правами на коллективной основе, обязанность предоставлять правообладателям отчёты об использовании их прав и распределять собранное вознаграждение пропорционально фактическому использованию произведений и объектов смежных прав. В цифровой среде исполнение этих обязанностей практически невозможно без точных метаданных: чтобы распределить вознаграждение, необходимо установить, какое произведение использовалось, какая

фонограмма была воспроизведена или доведена до всеобщего сведения, кто является автором, каковы доли участников и на какой территории имело место использование. Неполно идентифицированное произведение рискует быть сопоставленным с чужой записью либо исключённым из корректного распределения, что напрямую затрагивает имущественные интересы правообладателей.

Национальный подход согласуется с международными договорами. Договор ВОИС по авторскому праву (WCT) 1996 г. предусматривает охрану информации об управлении правами, включая информацию, идентифицирующую произведение, автора, обладателя права и условия использования, а также цифры и коды, представляющие такую информацию [2]. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (WPPT) 1996 г. закрепляет сопоставимый подход применительно к исполнителям и изготовителям фонограмм [3]. Таким образом, цифровая идентификация объекта и субъекта права уже составляет часть международной логики охраны, а нормы статьи 64 Закона вписываются в неё. При этом Бернская конвенция 1886 г. устанавливает лишь минимальные стандарты, оставляя государствам пространство для национальной конкретизации способов реализации и защиты прав [4].

Следует учитывать, что в правовой доктрине Узбекистана вопросы о роли музыкальных метаданных и международных идентификаторов пока не получили самостоятельного комплексного исследования, что позволяет рассматривать тему как перспективное направление. Обращение к зарубежной доктрине уместно для постановки проблемы, тогда как нормативную оценку целесообразно строить на положениях национального законодательства.

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы. Во-первых, метаданные и международные идентификаторы имеют информационный характер и обладают учётным, доказательственным и договорным значением: они не создают авторского права и не заменяют договор, но позволяют индивидуализировать объект и субъект права и проверить лицензионную цепочку. Во-вторых, действующее законодательство Республики Узбекистан — прежде всего статьи 64 и 59 Закона «Об авторском праве и смежных правах» — уже содержит нормативную основу для их правовой квалификации и охраны. В-третьих, дальнейшее развитие охраны музыкальных произведений в цифровой среде целесообразно связывать не с введением новой категории цифровых прав, а с развитием правоприменительной практики и установлением регламентирующих правил надлежащего назначения кодов идентификации объектам и субъектам авторского и смежных прав. Для Республики Узбекистан такой подход способен стать важным условием эффективной охраны национального музыкального репертуара при его трансграничном использовании в сети «Интернет».

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Закон Республики Узбекистан от 20 июля 2006 г. № ЗРУ-42 «Об авторском праве и смежных правах» // Нац. база данных законодательства РУз. — URL: <https://lex.uz/ru/docs/1022944> (дата обращения: 08.07.2026).
2. Договор ВОИС по авторскому праву (WCT), 1996 г. // WIPO Lex. — URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/295166>.

3. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (WPPT), 1996 г. // WIPO Lex. — URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/295578>.
4. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // WIPO Lex. — URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/283698>.
5. Ficsor M. Collective Management of Copyright and Related Rights. — Geneva: WIPO, 2002.
6. Gervais D. Collective Management of Copyright and Related Rights. 3rd ed. — Kluwer Law International, 2021.